

Эван слегка сжал кулак, но в конце концов решил придерживаться своей первоначальной тактики — держать дистанцию. Герцог рано или поздно не выдержит, и тогда можно будет действовать. А пока нужно разобраться с текущими делами. Угроза со стороны Форда ещё не была полностью устранена, и ему требовалось использовать влияние герцога, чтобы заставить Форда перестать его ненавидеть. Первым шагом этого плана было заставить Форда осознать, что события прошлого были не так просты, как он думал.

В глазах Эвана мелькнул тёмный огонёк. Форд не знал, что его отец когда-то обращался к прежнему Эвану. Если бы он узнал об этом, то дальнейшие события пошли бы гораздо проще.

После завершения банкета полковник Мелл лично проводил герцога и Эвана до выхода из поместья. Хотя поместье полковника Мелла не могло сравниться с величественным владением герцога, оно всё же производило впечатление. Эван был несколько удивлён. Как этому полковнику Меллу удалось накопить такое состояние? Ведь многие отставные военные без знатного происхождения обычно живут не слишком благополучно.

Хотя Эван испытывал сомнения, он сдержался и не задавал лишних вопросов. Полковник Мелл был настоящим джентльменом, а его жена могла стать полезной прихожанкой. Знание этих двух фактов было достаточно для него как для пастора.

Эван вернулся в поместье Корнуолл вместе с герцогом в карете. После вечерних мероприятий он чувствовал себя измотанным.

Герцог Уилсон последовал за Эваном наверх. Их комнаты разделял только коридор. Остановившись у двери своей комнаты, Эван обернулся и тихо произнёс:

— Спокойной ночи.

Герцог Уилсон пристально смотрел на Эвана, в его глазах мелькнул необычный блеск. Между ними повисла долгая пауза, пока Эван не начал ощущать странное напряжение. Тогда герцог вдруг улыбнулся, и в уголках его глаз и губ заиграла лёгкая радость.

— Спокойной ночи, Эван.

Его имя слетело с языка герцога, звуча тепло и нежно.

Эван не смог сдержать лёгкой дрожи. Этот человек... этот человек...

Он сжал дрожащие руки, изо всех сил стараясь сдержать бурю внутри себя, и с напускным спокойствием улыбнулся:

— Спокойной ночи, Чарльз.

Герцог Уилсон прошёл мимо Эвана, и край его одежды слегка коснулся тыльной стороны руки Эвана. Ткань из хлопка вызвала лёгкий зуд, и Эван непроизвольно прикрыл руку другой

ладонью. Сжав зубы, он вошёл в комнату.

Прислонившись к двери, Эван тяжело дышал, но в его глазах горел возбуждённый огонёк. Герцог Уилсон... он никогда не отпустит этого человека.

Эван быстро подошёл к письменному столу. Несмотря на усталость, его разум был невероятно ясен. Увидев на столе книгу, подаренную герцогом, он усмехнулся. В этом мире, кроме него самого, никто не сможет получить герцога.

**

На следующее утро Эвана разбудил слуга. Он слишком поздно лёг спать, и когда наконец уснул, на горизонте уже занималась заря. Теперь, встав с постели, он чувствовал себя неважно.

— Пастор, — с беспокойством произнёс слуга, — тот джентльмен снова пришёл.

Услышав это, Эван, который массировал виски, вдруг остановился. Если он не ошибался, слуга говорил о Форде.

С тех пор как Эван в последний раз встречался с Фордом наедине, герцог Уилсон дал строгие указания: всякий раз, когда Эван принимает гостей, рядом должен присутствовать слуга. Формально это объяснялось заботой о здоровье Эвана, но он хорошо знал характер герцога и понимал, что истинные мотивы были далеко не такими простыми.

— А герцог? — спросил Эван, словно невзначай, одновременно принимая от слуги рубашку и надевая её. Он не любил, когда ему помогали одеваться.

На лице слуги появилась тень беспокойства:

— Герцог сейчас разговаривает с тем господином в гостиной.

По выражению лица слуги Эван понял, что ситуация, вероятно, не самая приятная. Впрочем, он уже был готов к этому. Герцог Уилсон и раньше не питал особой симпатии к Форду, а теперь, после всего случившегося, его отношение к нему, должно быть, достигло дна.

— Понятно, — сказал Эван, взял у слуги пиджак, надел его и направился вниз.

Оба этих человека были его судьбой. Сможет ли он превратить опасность в возможность, зависело только от его умения.

Когда Эван вошёл в гостиную, атмосфера в комнате была крайне напряжённой. Герцог сидел на стуле, скрестив ноги, с высоко поднятым подбородком и холодным взглядом. Форд же, напротив, улыбался, выглядев весьма дружелюбно.

Эван быстро сориентировался, на его лице появилась мягкая улыбка, и он вошёл в комнату.

— Герцог, мистер Форд, — кивнул он обоим, сохраняя спокойствие.

Увидев Эвана, герцог смягчился, его холодный взгляд превратился в тёплый. Он слегка кивнул и даже едва заметно улыбнулся.

А вот реакция Форда была более загадочной. Увидев Эвана, он на мгновение застыл, но уже в следующую секунду восстановил самообладание и сдержанно улыбнулся:

— Пастор Брюс.

Эван слегка приподнял бровь, взглянув на карманные часы, висевшие у него на рукаве. Эти часы Форд подарил ему в то время, когда их отношения были на пике. Тогда он только начинал сближаться с Фордом, и эти часы были одним из множества подарков, которые Форд щедро раздавал. Но сейчас они казались полными скрытого смысла.

Эван сел на стул рядом с герцогом и спокойно посмотрел на Форда, мягко спросив:

— Что привело вас сюда на этот раз? У миссис Джонсон возникли проблемы?

Форд посетил его в присутствии герцога, значит, дело было связано с официальными вопросами.

Форд не смог сдержать улыбки:

— Вы действительно проницательны. Да, у миссис Джонсон возникли проблемы.

Эван слегка приподнял бровь, взглянув на герцога.

Герцог был доволен первой реакцией Эвана. Он сдержал улыбку и тихо произнёс:

— Мистер Форд только что сообщил, что суд заморозил счета Джонсонов, и теперь они не могут снять ни копейки.

Эван был удивлён. Он вспомнил слова инспектора Чендлера, сказанные прошлым вечером. Как быстро тот действовал!

— Это действительно шокирующая новость. Что же произошло? — с недоумением спросил Эван.

Форд с сарказмом улыбнулся, в его глазах мелькнуло раздражение:

— Инспектор Чендлер — смешной человек. Раньше он уверенно утверждал, что виноват секретарь, а теперь говорит, что миссис Джонсон тоже под подозрением. Судья поверил его

словам и вынес такое решение. Это просто невероятно!

Раздражение Форда было понятным. Ведь он тоже был вовлечён в это дело. Ему с трудом удалось уговорить миссис Джонсон, и если теперь возникнут новые проблемы, он действительно окажется в тупике.

— Понятно, — с горькой усмешкой произнёс Эван. — Инспектор Чендлер вчера вечером действительно говорил мне о своих подозрениях, но я не ожидал, что он так быстро начнёт действовать.

Услышав это, Форд нахмурился:

— Инспектор Чендлер говорил с вами? — Его тон был недружелюбным. — Почему вы не сообщили мне об этом? Если бы я знал, у нас ещё была бы возможность что-то изменить.

Упрек Форда был резким, но прежде чем Эван успел ответить, герцог Уилсон холодно усмехнулся:

— Мистер Форд, я слышал, что вы джентльмен, но не ожидал, что вы будете так грубо упрекать пастора Брюса. Разве он хотел, чтобы всё так сложилось? Вчера вечером мы вернулись из поместья полковника Мелла уже глубокой ночью. Как пастор мог сообщить вам об этом? К тому же, это дело полиции, и ваши упрёки в адрес пастора Брюса совершенно необоснованны.

<http://bllate.org/book/15268/1347597>